

Вэй Чжи спросила Цзюнь Юань: — Принцесса считает меня красивой?

Цзюнь Юань: — .....Ты.....

Нельзя было отрицать, что Вэй Чжи — красавица, к тому же необыкновенно хорошенькая.

Вэй Чжи приподняла руку, коснулась лица и произвела: — Как думаешь, если я поборюсь за императорскую милость, у меня получится выиграть?

Услышав это, Цзюнь Юань тут же выпалила: — Ты действительно хочешь к моему батюшке?!

Вэй Чжи ответила: — Я тут подумала последние пару дней и внезапно озарилась прозрением: а почему бы и нет? Первым делом я распишу твоему батюшке все прелести отправки принцессы на северные земли для заключения союза. Принцесса у нас такая красавица, он же не позволит тебе достаться какому-нибудь дряхлатому старикану? В худшем случае это будет бородатый здоровяк. Дай-ка подумать... бородатый и крепкого телосложения... как насчет царя северных диких племен? В самом расцвете сил, а гарем ломится от наложниц.

Цзюнь Юань услышала слова Вэй Чжи, подскочила как ошпаренная, ткнула в неё пальцем и закричала: — Ещё чего захотела! Исключено! Батюшка ни за что не отправит меня на чужбину для заключения союза! Если кому и ехать, так это другим принцессам! Я прямо сейчас пойду умолять батюшку пожаловать мне брак с братиком Нин Юем!

Вэй Чжи закрыла тот глаз, который успела приоткрыть: — Счастливого пути, принцесса. Эта скромная девушка сейчас думает о том, как впредь радовать императора, так что провожать не стану.

Видя такое поведение Вэй Чжи, Цзюнь Юань почувствовала в душе какое-то смутное беспокойство.

Слово императора — закон, и изменить его приказ о том, чтобы Вэй Чжи вошла во дворец, она уже никак не сможет. Теперь ей оставалось только срочно придумать, как заставить батюшку пожаловать ей желанный брак. Хотя ей и не хотелось верить словам Вэй Чжи, но на свете всякое случается.

Цзюнь Юань удалилась.

Однако когда она попыталась увидеть императора Чу, главный евнух сообщил ей, что князь Яньчуань Чжао Дэ преподнёс несравненное сокровище, и сейчас император любит его, приказав никого не беспокоить.

Что это за сокровище такое, на которое нельзя отвлекаться?

Цзюнь Юань ушла в крайне дурном настроении.

Поместье Наставника наследника.

— Барышня!

Заливаясь слезами, прибежала Цзыцзин.

Вэй Чжи всё ещё сидела под навесом крыши: — Что с тобой?

Цзыцзин всхлипнула: — Господин Наставник уже с самого утра во дворце и до сих пор не вернулся!

Вэй Чжи заметила: — Ну так дед после утреннего доклада государственные дела решает.

— Нет же! — запричитала Цзыцзин. — Барышня, слуги, которые вернулись от господина Наставника, говорят, что он стоял на коленях посреди тронного зала и умолял Ваше Величество разрешить ему сложить полномочия и вернуться в родные места!

Вэй Чжи хмыкнула: — И что в этом такого?

Цзыцзин горько заплакала: — За что же нашей барышне выпала такая горькая судьба? Мало того, что во дворец придётся идти, так ещё и господин Наставник покинет Столицу! Кто же теперь защитит барышню?!

Вэй Чжи потёрла лоб: — Барышне защита не нужна.

В этот момент прибежал слуга и доложил: — Старшая барышня, император разрешил господину Наставнику уйти в отставку и вернуться на родину.

Услышав эту новость, Вэй Ми пришла в неописуемый восторг. Без дедушкиной поддержки посмотрим, как Вэй Чжи посмеет и дальше задирать нос! А попав во дворец, она потеряет Нин Юя, да и расположение императора ещё не факт, что завоюет!

Вэй Чжи мысленно позвала: — Система.

Система 6: [Слушаю, главная хозяйка.]

Вэй Чжи произнесла: — У меня появился ещё один способ заставить императора забрать назад приказ о моём поступлении во дворец.

Система 6: [Какой же?]

Вэй Чжи предложила: — Дай мне навык Техники Похищения Душ, я немного поуправляю императором.

Система 6: [Главная хозяйка, такого навыка у меня нет.]

Вэй Чжи возмутилась: — Разве ты не комплексная система, специализирующаяся на навлечении неприятностей? И у тебя нет даже завалящей Техники Похищения Душ? А где твои те милые функции, о которых ты раньше говорила?

Почувствовав убийственную ауру хозяйки, Система 6 мысленно покрылась холодным потом: [Главная хозяйка, мои... милые... функции...]

Вэй Чжи прищурилась: — Тебе ещё есть в чём мне признаться? Так есть эти милые функции или нет? Ты вообще комплексная система? Что ты умеешь делать, кроме выдачи заданий?

Вэй Чжи прищурилась: — Тебе ещё есть в чём мне признаться? Так есть эти милые функции или нет? Ты вообще комплексная система? Что ты умеешь делать, кроме выдачи заданий?

Система 6: [Главная хозяйка, милые функции имеются, я абсолютно точно комплексная система, и умею делать абсолютно всё, кроме выдачи заданий.]

Вэй Чжи хмыкнула: — Раз так, разве у тебя нет ничего, в чём стоило бы признаться?

Умеешь делать абсолютно всё?

Система 6: [Техника Похищения Душ в наличии.]

Вэй Чжи потребовала: — Тогда выкладывай.

Система 6: [От хозяйки требуется пройти игровую разблокировку.]

Вэй Чжи уточнила: — Игру? Говори.

Система 6: [Поскольку текущая ситуация крайне критическая, а на прохождение игры потребуется время, главная хозяйка может получить навык авансом, а поиграть позже.]

Вэй Чжи возражать не стала и согласилась.

Перед глазами всплыло диалоговое окно, и Вэй Чжи перевела взгляд на кнопку активации навыка.

Система 6: [Навык активирован, доступен к использованию.]

Разобравшись, как им пользоваться, с наступлением темноты Вэй Чжи направилась в Императорский дворец.

Хотя во дворце царила строжайшая охрана, Вэй Чжи за годы скитаний по миру побывала повсюду. С легкими и ловкими движениями она добралась до покоев императора, схватила первую попавшуюся дворцовую служанку, переделалась в её одежду и беспрепятственно вошла внутрь.

Император Чу был тучным, белолицым и на вид весьма проницательным человеком. Он как раз собирался принимать ванну. Вэй Чжи подошла ближе, встала прямо перед императором и подняла голову. Как только их взгляды на мгновение встретились, император внезапно обернулся к стоявшему позади евнуху и отдал приказ: — Объявите мою волю: старшей дочери Наставника наследника, Вэй Чжи, больше не нужно являться во дворец для сопровождения монарха.

Услышав столь неожиданный приказ, евнух на мгновение остолбенел, но тут же отозвался: — Слушаюсь!

Убедившись, что всё получилось, Вэй Чжи стремительно покинула дворец.

Когда она вернулась в Поместье Вэй, как раз подоспел евнух с императорским указом.

Услышав эту новость, Вэй Ми, уже собиравшаяся отойти ко сну, разом лишилась сна. А принцесса Цзюнь Юань, узнав об этом, и вовсе выпала в осадок. С чего вдруг батюшка сам...?!

А старый Наставник Вэй, который уже подал в отставку и ломал голову над тем, как устроить судьбу внучки, услышав об этом, испытал одновременно удивление и радость.

Вернувшись в свою комнату и только собираясь прилечь, Вэй Чжи увидела, как в лунном свете пара изящных, донельзя белых и красивых рук отворила окно, и кто-то ловко перепрыгнул внутрь.

— Чжи-эр.

Нежный, мелодичный голос звучал томно и завораживающе.

Увидев его, Вэй Чжи подумала, что совсем избаловала парня, и тот теперь садится ей на шею.

Прежняя хозяйка тела ни за что не позволила бы Нин Юю лазить через окна.

Но этот пробирался к ней каждую ночь, а порой ему хватало лишь взглянуть на неё один раз, чтобы довольным удалиться.

Вэй Чжи мысленно скривила губы.

— Барышня, — раздался за дверью голос Цзыцзин.

Вэй Чжи бросила взгляд на Нин Юя: — Что случилось?

Цзыцзин ответила: — Господин Наставник, старый господин велел передать, чтобы барышня шла в главную гостиную.

Услышав это, Вэй Чжи спросила: — Ты знаешь, что произошло?

Цзыцзин покачала головой: — Нет.

— Поняла.

— Нужно ли служанке помочь барышне переодеться?

— Не нужно.

Послышав ответ, Цзыцзин осталась дежурить за дверью.

Вэй Чжи тихонько бросила стоявшему у окна Нин Юю: — Уходи.

Нин Юй был в прекрасном расположении духа, но в то же время его снесло любопытство: как же Вэй Чжи заставила императора забрать слово назад? Он мягко произнес: — Могу я подождать Чжи-эр здесь?

Вэй Чжи оборвала его: — Дела обсудим завтра.

На сей раз Нин Юю пришлось подчиниться и уйти, но перед уходом он пообещал заглянуть в Поместье Вэй на следующий день.

Надев верхнюю одежду, Вэй Чжи отправилась в главную гостиную.

Там уже сидели её дедушка, отец и госпожа Вэй.

По атмосфере чувствовалось нечто серьёзное.

Войдя, Вэй Чжи произнесла: — Дедушка, отец, матушка.

Дед и госпожа Вэй кивнули в ответ, а глава семьи Вэй промолчал.

Затем господин Вэй вместе с госпожой Вэй поднялись и покинули гостиную.

Вэй Чжи посмотрела на деда: — Дедушка велел мне прийти, что-то случилось?

Старый господин Вэй вздохнул: — Чжи-эр, хотя император и забрал свой приказ, в Столице сейчас неспокойно. Мы с твоим отцом подумали и решили увезти тебя в родные края. Твой отец дал согласие. Не хочешь ли ты последовать за дедом и уехать подальше отсюда, в мирное и тихое Наньцзюнь?

Родиной семьи Вэй был Наньцзюнь. Услышав слова деда, Вэй Чжи на мгновение замерла.

Если она уедет отсюда, как же тогда выполнять задание по соблазнению главного героя?

Конечно, уезжать было нельзя.

Вэй Чжи уже собиралась открыть рот, как подала голос Система 6: [Главная хозяйка, если через год вы вернетесь и окажетесь в постели главного героя, а до тех пор можете ездить куда угодно и делать что душе угодно.]

Глаза Вэй Чжи засияли: — Значит, до выполнения финального задания я могу шляться где вздумается?

В голове системы выступила капля пота: [Именно так, главная хозяйка.]

— А вот это мне нравится.

Вэй Чжи повернулась к старому господину Вэй: — Дедушка, мы возвращаемся в Наньцзюнь.

Старый господин никак не ожидал, что Вэй Чжи согласится так легко, и радостно кивнул: — Хорошо, я сейчас же прикажу всё подготовить.

Вэй Чжи утвердительно кивнула.

Поеду развлекаться, хэ-хэ, — простодушно подумала она.

Ранним утром следующего дня к ним пожаловала уже поправившаяся Ван Юй'эр, а вместе с ней и Цзюнь Юань.

Лица у обеих были темнее тучи.

— Ого, чего это у вас такие кислые физиономии? — сидя под навесом крыши и неторопливо хрустя яблоком, поинтересовалась Вэй Чжи.

— Нечего тут торжествовать! Даже во дворец не попав, замуж за братика Нин Юя ты всё равно не выйдешь, — бросила Цзюнь Юань.

Вэй Чжи промолчала. Ван Юй'эр же молча разглядывала её странным, оценивающим взглядом.

Уж не подменили ли Вэй Чжи?

Сидит, по-хамски закинув ногу на ногу, лущит яблоко и сплёвывает шкурки, даже перед Пятой принцессой не кланяется.

Та Ван Юй'эр, которая раньше сомневалась, действительно ли это Вэй Чжи столкнула её в пруд и оглушила её брата, теперь вдруг отчётливо почувствовала: да эта стерва вполне способна её толкнуть, и глазом не моргнув!

Какая же нахалка!

Ван Юй'эр до боли стиснула кулаки, на мгновение даже забыв, зачем вообще сюда пришла!

Видя, что Вэй Чжи молчит, Цзюнь Юань заговорила вновь: — Вэй Чжи, я уже вымолила у батюшки брак с братиком Нин Юем, императорский указ наверняка уже оформляют.

Вэй Чжи лишь хмыкнула и продолжила грызть яблоко.

Цзюнь Юань взвизгнула: — Ты.....!

Пока Цзюнь Юань от отсутствия реакции со стороны Вэй Чжи закипала от злости и уже готовилась устроить скандал, в усадьбу влетел слуга из поместья Вэй. Упав на колени перед Вэй Чжи, Цзюнь Юань и Ван Юй'эр, он завопил: — Принцесса! Старшая барышня! Госпожа Ван! Император преставился!

Услышав это, Цзюнь Юань замерла с окаменевшим лицом и широко распахнутыми глазами: — Что ты сказал?!

Слуга уткнулся лбом в землю: — Докладываю принцессе! Император скончался!

В панике Цзюнь Юань бросилась прочь, а Ван Юй'эр так и остолбенела на месте.

Вэй Чжи откусила ещё кусочек яблока, посмотрела на Ван Юй'эр и спросила: — Ты не уходишь?

Услышав её слова, Ван Юй'эр сообразила, что раз Цзюнь Юань с Вэй Чжи теперь в открытой ссоре, то и ей больше незачем притворяться: — Вэй Чжи! За то, что ты вырубил Цзи'эр, и за то, что скинула меня в лotosовый пруд... запомни, настанет день, и я заставлю тебя заплатить сторицей!

Вэй Чжи лениво протянула: — Ой, а я-то думала через годик использовать тебя для закрытия квеста, а потом прикончить.

Система 6: [.....]

— Куда искреннее, тебе так гораздо больше идёт, — заметила Вэй Чжи.

Ван Юй'эр фыркнула и вылетела из поместья Вэй.

Подросла встревоженная Цзыцзин: — Барышня, с чего это император вдруг скончался?

— Да кто ж его знает, в любом случае к нам это отношения не имеет.

С этими словами Вэй Чжи поднялась на ноги: — Наверняка в Наньцзюне таких увлекательных романов днём с огнём не сыщешь, пошли-пошли, надо набрать чтива в дорогу.

Цзыцзин: — .....

Система 6: [Главная хозяйка, Нин Юй идет.]

Услышав голос системы, Вэй Чжи только тогда вспомнила, что вчера Нин Юй обещал заглянуть сегодня.

Вэй Чжи бросила: — Сходим чуть позже.

— Слушаюсь.

Явившись в поместье, Нин Юй обменялся дежурными любезностями с главой семьи и госпожой Вэй, собиравшимися выходить из дома, и узнал, что Вэй Чжи собирается уехать с дедом на родину, в Наньцзюнь. Оставшись в главной гостиной, он сидел там, опустив голову и погрузившись в какие-то мысли.

Придя в гостиную и заведя его, Вэй Чжи позвала: — Нин Юй.

Услышав её голос, парень поднял голову, поднялся с места, подошел к ней вплотную и мягко произнес: — Чжи-эр, ты действительно едешь с со старым господином Вэем в Наньцзюнь?

Вэй Чжи кивнула.

Тогда Нин Юй тут же заявил: — Тогда я тоже поеду. Я поеду с тобой. Куда Чжи-эр, туда и я.

Вэй Чжи ничуть не удивилась — было бы странно, если бы он не увязался за ней.

Система предупреждала, что отказываться от компании Нин Юя нельзя, так что Вэй Чжи просто хмыкнула в ответ. Судя по её реакции, над макушкой Нин Юя словно бы распустился забавный цветочек, а невидимый хвостик радостно завилял.

По правде говоря, порой Вэй Чжи казалось, что Нин Юя невероятно легко обвести вокруг пальца.

Вот только она не знала, что таким простодушным этот парень казался исключительно тогда, когда находился рядом с ней.

Нин Юй вернулся в своё поместье, а Вэй Чжи отправилась за покупкой романов, чтобы почитать их в дороге.

На улицах Столицы было чуточку шумно и тревожно — судя по всему, из-за вестей о кончине императора.

Вэй Чжи бросила в мыслях: — Сэмик, а отчего вообще загнулся император Чу?

Система 6: [Князь Яньчуань преподнес несравненную красавицу, император и того... загнулся от апоплексического удара прямо наложнице на радость.]

Вэй Чжи хмыкнула: — Смерть на высоте.

Система 6: [.....]

Выходит, князь Яньчуань приложил к этому руку, и дело тут явно не обошлось простым ударом.

— Князь Яньчуань что, взбунтовался? — спросила Вэй Чжи.

Система 6: [Уже вовсю бунтует, весть об этом вот-вот долетит до Столицы.]

Вэй Чжи кивнула: всё равно у него ничего не выйдет, ведь будущий император царства Чу — главный герой.

Цзыцзин прислушалась к обрывкам разговоров на улице и обеспокоенно произнесла: — Барышня, боюсь, возвращаться в Наньцзюнь нам придется уже после похорон императора и восшествия на престол наследного принца.

Ничего не ответив, Вэй Чжи шагнула в книжную лавку.

— Барышня, какие книги ищете на этот раз? — услужливо встретил её лавочник.

Он уже отлично знал Вэй Чжи в лицо, ведь она давно стала его главной клиенткой.

Окинув взглядом лавку, Вэй Чжи распорядилась: — Заверните мне по одному экземпляру каждого наименования.

Цзыцзин: — .....

Лавочник, разумеется, обрадовался, но замялся: — Барышня, у нас тут не только сборники пьес и сказаний, есть и другие... э-э... книги, которые юным барышням читать не подобает.

Цзыцзин удивилась: — Разве книги делятся на те, что не подобает читать барышням?

Заметив её реакцию, лавочник понимающе усмехнулся: — Разумеется.

Цзыцзин бросила на него озадаченный взгляд.

Вэй Чжи сразу раскусила намёк лавочника и кивнула: — Ну тогда исключите их, а всё остальное заворачивайте.

— Сию минуту! — расплылся в улыбке лавочник.

— Погодите.

Лавочник обернулся: — У барышни ещё какие-то указания?

— А есть у вас сборники о промежности юношей? — невозмутимо поинтересовалась Вэй Чжи.

Цзыцзин: — .....!

Лавочник: — .....!

Система 6: [.....!]

Вэй Чжи переспросила: — Найдётся?

На лице лавочника проступило крайне сложное выражение: — Найдётся.

— Заверните.

Лавочник поспешил исполнить заказ, оставив ошеломленную Цзыцзин в полном ступоре. Что такое однополая любовь, она прекрасно понимала!

Смерть императора и восстание князя Яньчуаня, впрочем, не погрузили Столицу в хаос — благодаря твердой руке наследного принца всё находилось под строгим контролем.

Перед смертью император Чу оставил посмертный указ: выдать Пятую принцессу Цзюнь Юань замуж за северных варваров для заключения союза. Этот трюк Вэй Чжи провернула с помощью Техники Похищения Душ, но она никак не ожидала, что император сыграет в ящик так быстро — изначально планировалось огласить указ при его жизни, но в итоге он превратился в посмертную волю.

Цзюнь Юань выплакала все глаза — то ли оплакивая отца, то ли собственную горькую долю. А когда узнала, что Нин Юй собирается уехать с Вэй Чжи в Наньцзюнь, едва не устроила истерику с катанием по полу и угрозами повеситься, после чего её мать-наложница посадила её под домашний арест.

Новый император, едва взойдя на трон, столкнулся с угрозой своей шаткой власти и принялся оперативно зачищать князя Яньчуаня.

Тем временем Вэй Чжи уже собрала вещи, намереваясь отправиться на поиски живописных видов и развлечений.

Вэй Ми стояла у ворот поместья и с сияющей улыбкой провожала взглядом уезжающую из Столицы кузину.

Для поездки выделили две кареты: в одной ехал старый господин Вэй, в другой — Вэй Чжи, ещё по одной ушло под поклажу. Вещей взяли не так уж много, захватили с собой всего двух-трех слуг и служанок, и в таком составе тронулись в путь.

Наследный княжич Нин поджидал их за городскими воротами. Оставалось только гадать, как ему удалось уговорить своего отца, маркиза Нина, но с ним путешествовал целый кортеж из доброго десятка карет, почти сотни стражников и полутора десятков служанок.

Вэй Чжи: — .....

— Старый господин Вэй, — с предельной учтивости поприветствовал старика Нин Юй.

Старый господин Вэй, к тому моменту уже знавший о решении Нин Юя присоединиться к ним, всё же слегка опешил от масштабов его свиты.

Вскоре старик первым забрался в карету. Нин Юй тут же поспешил к Вэй Чжи и мягко улыбнулся: — Чжи-эр.

Взглянув на вереницу роскошных экипажей, Вэй Чжи поинтересовалась: — И что ты навез во всех этих каретах?

Нин Юй честно ответил: — Серебро и много всякой всячины.

Вэй Чжи: — .....

Какая избалованная неженка.

Она покачала головой: — А если на нас нападут горные разбойники? Только посмотри на глубину колеи от твоих колес.

Нин Юй с улыбкой отмахнулся: — Не нападут.

И действительно, за всё путешествие им не встретилось ни единого разбойника. Более того, Нин Юй окружил Вэй Чжи таким комфортом, что у неё не было ни малейшего повода для недовольства. Лишь со временем Вэй Чжи сообразила: практически всё, что привез с собой Нин Юй, предназначалось исключительно для её удобства.

Спустя семь дней неторопливого пути...

— Господин, впереди уездный городок, там есть отличный постоянный двор, — доложил Си Син.

Нин Юй, изящно счищавший кожуру с яблока для Вэй Чжи, бросил: — Выкупай целиком.

Вэй Чжи к этому моменту уже окончательно потеряла терпение. Выкупать всё подряд на каждом шагу! Денег становилось всё меньше, это что же, сначала объедаться мясом, а потом переходить на лебеду?

Не выдержав, она взмахнула рукой и отвесила ему легкую затрещину по макушке: — Транжира проклятый! Когда все серебро спустишь, будешь корни копать на пропитание?!

Си Син: — .....

Си Ча: — .....

Цзыцзин: — .....

Троица слуг за время пути уже привыкла к тому, как издеваются над их господином, а их барышня помыкает наследным княжичем. Но всякий раз при виде этой картины они всё равно покрывались испариной.

Старый господин Вэй тем временем уже окончательно убедился, что внучка переменялась: стала куда менее сдержанной да ещё и язык распустила. И началось ведь всё после того случая с купанием в пруду!

Подумав об этом, старик кашлянул: — Чжи-эр.

Напомнив ей о приличиях и хороших манерах.

Нин Юй же, казалось, обладал наклонностями мазохиста — от шлепков Вэй Чжи он выглядел абсолютно счастливым.

С нежной улыбкой он заверил: — Я никому не позволю кормить Чжи-эр такой грубой пищей, как дикие корни.

Вэй Чжи демонстративно отвернулась.

Спустя ещё полмесяца пути они наконец прибыли в Наньцзюнь.

Вэй Чжи полагала, что они остановятся хотя бы в уездном центре.

Однако их привезли в глухую деревушку далеко за пределами городков — в Вэйцзяцунь.

Народ здесь жил простой, вокруг зеленели поля и густые горные леса — царила невероятная, умиротворяющая тишина.

В Вэйцзяцуне находилось родовое поместье семьи Вэй. Когда вести о возвращении старого господина разнеслись по окрестностям, сюда потянулись жители из всех ближайших деревень, а местный уездный начальник и вовсе примчался на всех парах, подобострастно виляя хвостом.

С чего бы вдруг оказывать такие почести чиновнику в отставке, вернувшемуся в родные пенаты?

Причины были самыми разными, но главная заключалась в том, что столичный оплот семьи Вэй продолжал стоять незыблемо, а отец Вэй Чжи по-прежнему занимал пост министра при дворе.

Как только всё устроилось, Вэй Чжи тут же отправилась изучать прелести деревенской жизни. Настоящее синее небо, настоящая глухая деревня — ничего подобного Вэй Чжи в своём прежнем мире никогда не видывала.

Спустя ещё полмесяца пути они наконец прибыли в Наньцзюнь.

Вэй Чжи полагала, что они остановятся хотя бы в уездном центре.

Однако их привезли в глухую деревушку далеко за пределами городков — в Вэйцзяцунь.

Народ здесь жил простой, вокруг зеленели поля и густые горные леса — царила невероятная, умиротворяющая тишина.

В Вэйцзяцуне находилось родовое поместье семьи Вэй. Когда вести о возвращении старого господина разнеслись по окрестностям, сюда потянулись жители из всех ближайших деревень, а местный уездный начальник и вовсе примчался на всех парах, подобострастно виляя хвостом.

С чего бы вдруг оказывать такие почести чиновнику в отставке, вернувшемуся в родные пенаты?

Причины были самыми разными, но главная заключалась в том, что столичный оплот семьи Вэй продолжал стоять незыблемо, а отец Вэй Чжи по-прежнему занимал пост министра при дворе.

Как только всё устроилось, Вэй Чжи тут же отправилась изучать прелести деревенской жизни. Настоящее синее небо, настоящая глухая деревня — ничего подобного Вэй Чжи в своём

прежнем мире никогда не видывала.

<http://bllate.org/book/22535/2379956>